

**Василий Степанович Попов и становление
библиотечного дела в России.
Новые архивные материалы**

**Vasily Stepanovich Popov and Formation of Librarianship in Russia.
New Archival Materials**

**Василь Степанович Попов і становлення бібліотечної справи в Росії.
Нові архівні матеріали**

С. Н. Пушкарев

Ассоциация заповедников и музеев Крыма, Симферополь, Украина

Sergey Pushkarev

Association of Crimean Nature Reserves and Museums, Simferopol, Ukraine

С. М. Пушкарьов

Асоціація заповідників і музеїв Криму, Сімферополь, Україна

Сенатор В. С. Попов (1753-1822) внес определенный вклад в становление библиотечного дела в России, что подтверждают документы из Государственного архива Автономной Республики Крым. Эти свидетельства помогают показать его роль в организации библиотечной системы, а также принципы устройства и управления библиотеками России.

Senator Vasily Stepanovich Popov (1753-1822) made a considerable contribution to the formation of Russia's librarianship, which is confirmed by the documents from the State Archive of the Autonomous Republic of Crimea. These materials allow us to reveal the role of this personality in the establishment of the library system, and the principles of the structure and management of Russia's libraries.

Сенатор В. С. Попов (1753-1822) зробив значний внесок у становлення бібліотечної справи в Росії, що підтверджують документи Державного архіву Автономної Республіки Крим. Ці свідчення допомагають продемонструвати його роль в організації бібліотечної системи, а також принципи діяльності та управління бібліотеками Росії.

Государственный архив в Автономной республике Крым (далее – ГААРК) хранит в своих фондах самое большое собрание личных документов – 3120 дел (1), насчитывающих около 30 тысяч страниц – семь Поповых. Среди них, для нас, наибольший интерес представляет архив Василия Степановича Попова (17.12.1753, Казань(2) – 5.11.1822, Петербург) – выдающегося сановника времен Екатерины II, сенатора (1798) при Павле I, активного участника многих исторических событий при Александре I. К сожалению, многогранная деятельность В. С. Попова не изучена до конца, не определено его место в истории России, а те немногие, порой отрывочные публикации, не могут дать полную картину вклада этого незаурядного государственного деятеля, «человека недюженого ума и блестящих способностей», по определению современников, влияние его деяний практически на все сферы жизнедеятельности государства. Он был в канцеляристом, как и его отец, работал первоначально под непосредственным руководством генерал-аншефа В. М. Долгорукова-Крымского. В последующем, благодаря своим способностям и могучему покровительству, достиг высочайшего положения и получил известность. Как самый близкий человек «великолепного князя Тавриды» Г. А. Потемкина, был одним из основных организаторов присоединения Крымского полуострова к России. После смерти Г. А. Потемкина, его приблизил к себе Екатерина II, назначив управляющим собственным Кабинетом (1792), и Президентом Камерколлегии, а затем заведующим Горным корпусом (1793). При Александре I занимался устройством интендантской службы в армии, много сделал для заключения Тильзитского мира. Как член Государственного Совета и Председатель Комиссии Прошений, снискал себе уважение за бескомпромиссность в отстаивании государственных интересов. В 1818 году избран почетным членом Академии наук. Как один из крупнейших землевладельцев, требовал от своих управляющих многочисленными имениями внедрения новых форм ведения хозяйства в растениеводстве (первым

на юге России создал оранжереи, в которых круглогодично выращивались экзотические фрукты), в животноводстве, мелиорации, организации учета.

Не имея знатного происхождения (наследники В. С. Попова были утверждены в дворянском достоинстве только в 1845 году), своим ясным и трезвым природным умом и деловитостью, невероятной работоспособностью и равнодушием к проблемам других, обладая глубокими познаниями «он сумел, – по отзыву А. В. Суворова, – снискать общее уважение и любовь». Именно благодаря этим природным способностям В. С. Попову удалось точно и полно улавливать мысли своих высоких покровителей и скрупулезно воплощать их в реальные дела во благо России. Одним из таких дел, реализованных В. С. Поповым, несомненно является его непосредственный вклад в создание Императорской публичной библиотеки, порученное ему Екатериной II в конце 1794 или начале 1795 года, как руководителю Кабинета ее Величества.

Еще в начале своего правления, в «Пяти предметах», в которых Екатерина II лично сформулировала важнейшие принципы своей внутренней и внешней политики под номером первым значится: «Нужно просвещать нацию, которой должен управлять» (3). Еще в 1766 (по другим данным – в 1761) году в доме Александра Сергеевича Строганова (3.01.1733 – 27.09.1811), в будущем, в течение одиннадцати лет занимавшего пост Главного директора Императорской публичной библиотеки, собрались члены комиссии по составлению проекта нового Уложения. Именно тогда был составлен обширный проект устройства Публичной библиотеки и общества для печатания книг и переводов с целью «распространения и процветания русского языка». Однако, по каким-то причинам, этот проект не был воплощен. И только в конце своего правления Екатерина II «не оставила обратить прозорливого внимания своего на такой не доставший еще в России важный источник народного просвещения, который составляют публичные государственные библиотеки или открытые для всех книгохранилища» (4).

Вводимые сегодня в научный оборот три новых архивных документа из ГААРКа несколько расширяют материал, который освещен в литературе, позволяют дополнить и более ясно проявить роль В. С. Попова в непосредственном участии в создании библиотечной системы и принципов построения и управления библиотеками России.

Первый, наиболее ранний документ – письмо (5) Николая Васильевича Репнина (11.04.1734–12.05.1801), князя, губернатора Ревеля и Литвы, датированное 15 февраля 1795 года. В 1794 году, во время польского восстания, он был назначен предводителем российских войск в Польше и Литве, хотя главными силами войск, участвующих в подавлении смуты, командовал А. В. Суворов. Из текста письма явствует, что еще 26 января 1795 года он (Репнин Н. В.) получил письменное указание В. С. Попова, написанное последним для «исполнения Высочайшего Ея Императорского Величества повеления». В ответе Репнин сообщает, что он знает о трех сундуках, в которых хранятся «разные манускрипты и печатные книги по истории Литовской и Русской касающиеся», собранные метрикантом (6) Качановским, которому в числе других, был поручен поиск, сбор книг и рукописей для будущей библиотеки. Скорее всего речь идет о Михаиле Трофимовиче Качановском (1.11.1775–19.02.1842) – в последующем профессоре и ректоре Московского университета, известном переводчике, писателе, историке, филологе, географе, издателе «Вестника Европы» (7). Из его биографии следует, что именно в это время М. Т. Качановский находился на военной службе в Таврическом гренадерском пехотном полку, а последующем, с 1801, несколько лет, служил библиотекарем у графа А. К. Разумовского. Таким образом, имя М. Е. Качановского можно смело поставить в один ряд с М. И. Антоновским (30.09.1759–1816), считающимся в научных публикациях, одним из создателей библиотеки. Обращает на себя внимание и тот факт, что в данном письме не идет речь о знаменитой книжной и рукописной коллекции братьев Залуских – Анджея Станислава Костки (1695–1758) и Жозефа Анджея (1702–1774) – крупнейшей в Европе (за пределами Франции) франкоязычной библиотеке, вывезенной из Варшавы и Риги во второй половине 1795 года М. И. Антоновским и ставшей основой иностранного фонда Публичной библиотеки. Вряд ли князь Н. В. Репнин, с 1763 года по поручению Екатерины II являвшийся полномочным министром в Польше, а в 1768 году участвовал в подавлении мятежа польских «конфедератов», среди которых, как член Сената был и Жозеф Анджей Залуский, похищенный и тайно, по приказу князя, перевезенный в Калугу, не упомянул бы в письме об этом богатейшем собрании. Не совпадают и даты. В воспоминаниях М. И. Антоновского читаем, что он «все... книги и эстампы принял по описи... на свои руки от г. ст. советника тогда бывшего (умершего д. ст.

советником), Киршбаума, определенного от Императорского Кабинета к главному надзору оных во время перевоза Варшавской библиотеки и государственной Польской архивы к Кабинету, и управляющий оным тогда г. г. -м. и кавалером Василием Степановичем Поповым назначил служивших тогда при Кабинете чинов, знающих иностранные языки, к разбору оной и обсушению от мокроты, во время перевозки оных в ОСЕННЕЕ (выделено нами) время случившихся. С ними-то, назначенными для того чиновниками Антоновский, обсуша от мокроты библиотеку оную, приступил немедленно к порядочному расположению оной в нарочно сделанные в обширной зале кабинетского дома ящики» (8). Да и в письме Князя Н. В. Репнина говорится о Вильненских материалах, найденных Каченовским в начале 1795 года, и ставших, возможно, первыми книгами, поступившими в фонд Императорской публичной библиотеки. Таким образом, М. Т. Качановского, наряду с Киршбаумом и М. И. Антоновским можно считать первыми библиотекарями, заложившими основы библиотечного дела.

Второй из представленных документов – «Уведомление «О книгохранилище или библиотеке для общественного пользования» (9), написанный рукой В. С. Попова, без даты, зарегистрированный под №667 в документах екатерининского Кабинета, скорее всего, относится к первой трети 1795 года. Именно в это время, В. С. Попов начинает, по указанию императрицы, активную работу по выработке концепции будущей главной библиотеки, как «хранилища душевных лекарств». По замыслу Екатерины II она должна была олицетворять мощь государства Российского, носить созидательный характер, а главное – стать собирательницей всех российских книг и рукописей. Принципиальное же отличие предначертаний Екатерины II, от иностранных публичных библиотек Европы, занимавшихся только хранением национальных памятников письменности и книг, российская должна была стать «библиотекой для общественного потребления» и, прежде всего, «поспешествовать распространению просвещений в Империи Всероссийской» (10). Более того, для посетителей она должна быть бесплатной, а для государственных учреждений стать хранилищем, помогающим готовить «нужные справки» по различным направлениям государственной жизни. Немаловажно и то, что В. С. Попов первоначально закладывает в этом документе мысль о том, что библиотека поможет как маститым литераторам и переводчикам, так и начинающим, получать за свой труд вознаграждение, и облегчит, если их деятельность будет полезна благу Отечества, печатать свои сочинения.

Понимая важность воздействия книг на ум и поступки людей, вторым, не менее важным предметом деятельности будущей библиотеки, В. С. Попов считает, что будущие ее сотрудники будут внимательно следить и тщательно отбирать иностранные «развратительные» книги, имея ввиду те, которые расшатывают устои государства, кои «без сомнения не мало содействовали произведению тамошних действий Францию постигших» (революция). При этом должен быть, по мнению автора, установлен двойной «цензорский» контроль, который для последних должен стать «поверкою за другими»

Заложенные В. С. Поповым основополагающие задачи – собирать, хранить, изучать, предъявлять читателям свои собрания, при этом заботясь об их нравственности, стали на долгие годы принципами библиотечного строительства, а большинство из этих задач актуальны и сегодня.

Третий документ – «Краткое Предначертание об учреждении библиотеки для общественного употребления» (11), без даты, подготовленное несомненно под руководством В. С. Попова сотрудниками его Кабинета, скорее всего, в апреле-мае 1795 года к 16 мая 1795 года, дню, когда Екатерина II одобрила проект строительства здания библиотеки, представленный архитектором Егором Соколовым. Именно этот день, как известно, считается днем основания Императорской публичной библиотеки. Авторство же «Начертаний Российско-императорской открытой Библиотеки», поданного 15 января 1800 года графу А. С. Строганову, ставшему 24 января 1800 года по Указу Павла I ее директором, во всех исследованиях приписывается М. И. Антоновскому. Несомненно. Михаила Ивановича, В. С. Попов знал давно – во время знаменитого путешествия Екатерины II в Крым, Антоновский входил в свиту Чернышова, да и позже, когда в 1796 (по другим данным в конце 1795 года) он разбирал и классифицировал под его руководством библиотеку Залуских. Возможно предположить, что «Краткое Предначертание» еще в 1795 году было написано М. И. Антоновским под руководством В. С. Попова, а после увольнения последнего Павлом I, сохранено и представлено в 1800 году А. С. Строганову (в это время В. С. Попов уже несколько лет находился в ссылке в своем полтавском имении Решетилровка). Хранящийся в ГААРКе документ – чистовой вариант, без

исправлений и добавлений, а как известно, В. С. Попов наиболее важные документы, подготовленные с его участием, копировал для своего архива.

Таким образом, Василий Степанович Попов непосредственно стоял у истоков становления библиотечного дела в России, осуществляя первоначально все работы по сбору, доставке, разбору по содержанию и языкам, инвентаризации книг и архивных материалов. Ему принадлежит первенство в выработке принципов устройства библиотеки, ее характера, управления и формирования библиотечного персонала. Им же предложено и название – «Императорская Библиотека», ставшей несомненно «Российской книгохранильницей или библиотекой для общественного употребления».

Источники и примечания

1. Державний архів в Автономній республіці Крим. Анатований реєстр описів. -Т. 1 Фонди дорядянського періоду. – Видавництво «Антиква», С. -2007. -С220.
2. Несмотря на многочисленные публикации, среди исследователей до сих пор нет единого мнения о годе рождения В. С. Попова. Называются – 1740,1743, но наиболее часто – 1745 год. В 2006 году автору удалось обнаружить в ГААРКе в «Дневнике В. С. Попова 1814-1815 г. г. ««Записку для памяти» написанную собственноручно самим Василием Степановичем, в которой значится: «Рождение декабрь 17,1753». СМ. ГААРК. -Ф. 535. -Оп. – Д. 67. -Л. 1,1об, 2.
3. Цит по: В. Баязин. Тайны дома Романовых. – ОЛМА-ПРЕСС. -М.,2007. -С. 126.
4. Записки Михаила Ивановича Антоновского // Русский архив. 1885, -Кн. 1. -Вып. 2. С 164.
5. ГААРК. – Ф. 535. Оп. 1-Д. 544, Л. 16.
6. Метрикант –фр., чиновник, хранящий метрики.
7. Российский биографический словарь А. А. Половцева. –М. 1896-1918, т. 11, С 577-580.
8. Записки Михаила Ивановича Антоновского. С. 167.
9. ГААРК. -Ф. 535. -ОП. 1. -Д. 1836. -Л. 1и2.
10. Там же.
11. ГААРК. – Ф. 535. – Оп. 1. -Д. 1836. -Л. 3-12.
12. Там же. Л. 3.

Милостливый государь, Василий Степанович!

Во исполнение Высочайшего Ея Императорскаго Величества повеления в письме Вашего превосходительства от 26 прошедшего месяца (Январь 1795 г. – П. С.) мне сообщаю, предписал я Господину Генерал-порутчику и кавалеру Кноррингу оставленные метрикантом Качановским в Вильне по объявлению Его в трех сундуках разные манускрипты и печатные книги до истории Литовской и Русской касающиеся, равным образом естли и еще какие бумаги по той же материи им Качановским собраны будут, отправить в Петербург и препроводить все к Вашему Превосходительству. А его Качановского снабдить надлежащим числом денег на заплату за провоз, о чем вас уведомляю.

С отличным почтением имею честь пребыть,

Вашего превосходительства

Покорнейший слуга

Князь Николай Репнин

№ 136

Гродно

15-го февраля 1795-го

ГААРК, Ф. 535, Оп. 1, Д. 544, Л. 16

(Все материалы даны в орфографии и пунктуации оригиналов)

«О книгохранилище или библиотеке для общественного пользования»

№ 667

УВЕДОМЛЕНИЕ

«В Египте были библиотеки, называющиеся хранилищем душевных лекарств. Некоторой писатель повествуя о том, привосокупляет, что сие важное название справедливо, ежели относилось оно к книгам полезным: ибо прочих суть паче отравою, нежели лекарствами.

Соображая истину сего примечания с оказывающимся иногда непростительным злоупотреблением, что повелевают книги развратительныя, как ни в каком благоустроенном обществе терпимы быть не должны, и которыя без сомнения не мало содействовали произведению тамошних действий Францию постигших, не мог я, по верноподданнейшему к Монархине усердию и по искренней любви к Отечеству не размышлять о удобнейших мерах нужной в сем случае осторожности; и кажется, что лучшие суть те, кои приняты быть могут образом неприметным. Чтобы произвестъ в действо сие намерение, составил я приложенное здесь краткое предначертание по учреждению библиотек для общественного употребления.

Предначертание сие имеет сугубой предмет: первой и явной то же, чтоб поспешествовать распространению просвещений в Империи Всероссийской, чего ради предоставляет предлагаемою библиотекою удобность, без платежа и затруднения читать всякия в России выходящая сочинения и переводы на разных языках со многими иностранными книгами; – видеть успехи в учености здешней; – и делать нужныя справки с издаваемыми указами и другими законами, с историческими и прочими книгами, коих недостаток случай либо (неразб.) иметь у себя не позволяет; -2) упражняющиеся в сочинениях и переводах, приобрев новый и легкий способ получать плату за свои труды, и иметь удовольствие видеть оные в печати; и 3) Те из сочинителей или переводчиков, кои отличное окажут знание и особливо пользу могут себе ласкать одобрительной надеждой вящей награды; – и даже сделаться известными величайшей в Свете Монархине.

Второй предмет не менее важной состоит в том, чтоб неприменным образом и без всякого стеснения позволенной и нужной для учений свободы, вящее затруднить привоз сюда и расселение в России книг развратительных, – а предлагаемое разсматривание присылаемых в библиотеку книг бывает еще так сказать поверкою за другими цензорами и побуждением для них на рачительнейшему исправлению должности, доставляя при том способ знать большую часть тех людей, кои и уже и науке опасны быть могут».

ГААРК, Ф. 535., Оп. 1. Д. 1836, Л. 1 и 2.

(Написано рукой В. А. Попова. Орфография и пунктуация сохранены в авторском варианте.)

Краткое Предначертание об учреждении библиотеки для общественного употребления

1) В поспешествование толиким премудрым учреждениям ВЕЛИКИЯ ЕКАТЕРИНЫ, клонящимся к распространению просвещения в Империи Ея, нужно бы завести здесь в столице еще одну казенную Российскую книгохранительницу или библиотеку для общественного употребления, под названием ИМПЕРАТОРСКОЙ или ЕКАТЕРИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

2) Для лучшего ею управления учредить при ней РАЗРЯД, составляемый из одного ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и осми ЗАСЕДАТЕЛЕЙ или членов, между коими быть одному духовному.

3) Сверх того определить ГЛАВНОГО начальника, которой бы надзирал за всем, до сей части касающимся, мог непосредственно докладываться Ея Императорскому Величеству и получать высочайшия повеления.

4) Избрание и определение Главного начальника и Председателя зависит от соизволения Монаршего; – духовного заседателя назначать Святейшему Синоду по уведомлению Главного начальника о надобности в нем; – а для заступления опоражнивающегося места заседателя светского, позволить Председателю и каждому наличному заседателю, предлагать разряду по одному кандидату из известных в обществе непорочных ученых людей, природных Россиян или по крайней мере знающих хорошо язык Российской, носящих звание доктора, профессора и другие подобия. Разряд избрав по баллам одного из сих кандидатов, доносит Главному начальнику, который, если есть таковой выбор подтвердит, то избранный и пригласится от разряда к заседанию. Впрочем нужно, чтоб предлагающий заседатель имел предварительно письменный отзыв от предлагаемого им кандидата, изъявляющий желание его получить оное место.

5) В разряде быть двум письмоводцам для переписания и исправления дел на Российском и иностранном языках. Сии должности исправлять двум заседателям по поручению от Главного начальника.

6) При библиотеке быть одному КНИГОХРАНИТЕЛЮ и шести его ПОМОЩНИКАМ, дабы из них человека три или четыре могли быть без выходного в те часы, кои назначаются для свободного входа и чтения книг, библиотеку составляющих.

7) КНИГОХРАНИТЕЛЕМ быть одному из заседателей разряда, на кого сия должность от Главного начальника возложена будет; а в ПОМОЩНИКИ КНИГОХРАНИТЕЛЮ определить разряду способных людей с ведома Главного начальника.

8) Разряду определить и всех прочих, ему и зависящим от него частям нужных членов по мере усматриваемой в них надобности с ведома же Главного начальника.

9) Для снабдения библиотеки здешними Российскими книгами, сделать распоряжение, чтоб из всех в России существующих казенных духовных и светских типографий в сию библиотеку доставляемо было всякого предаваемого тиснению сочинения или перевода на каком бы языке ни было, по два печатных экземпляра, и чтоб также всякой издатель в здешней Империи обязан был в то место, откуда для печатания получает позволение, внести издаваемого им сочинения или перевода по два печатных экземпляра для доставления в библиотеку.

ПРИМЕЧАНИЕ

Здесь, яко в публичном месте, есть ли будет высочайшее соизволение ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, может удобно поставлена быть библиотека ЗАЛУСКОЮ называемая во всегдашнюю память той славы и величия, коими ныне одолжена Россия Августейшей Своей благодетельнице.

10) Позволить разряду выписывать славнейшия и полезнейшия книги из чужих краев для отдачи их здесь в перевод на Российский язык и для издания потом в печать; также и приносимыя иногда здешния сочинения и переводы по надлежащем освидетельствовании принимать, покупать и печатать.

11) Для того быть при библиотеке типографии, над коею иметь надзирание одному из заседателей разряда по поручению Главного начальника.

ПРИМЕЧАНИЕ

При типографии быть лавке для продажи книг в пособие издержанных надобным на заведение и содержание всего до сей библиотеки касающегося.

12) Предписать разряду, чтоб заседателям поручаемо было всякое из которой либо Российской губернии присылаемо печатное сочинение или перевод прочесть и объявить в собрании свое мнение. Ежели в сих сочинениях или переводах, равно как и в приносимых по сим 10-й статьи, окажется какое-либо общепольное изобретение или открытие или особенное и преимущественное искусство по какой либо части, то разряд долженствует извещать о том Главного начальника и осведомлять о сочинителе или переводчике, доставить ему по благоусмотрению своему одну золотую или серебряную медаль, а иногда посредством Главного начальника довести о том и до Монаршего сведения, дабы отмечающиеся полезными упражнениями и знаниями люди толь вящее получили одобрение и поощрение и могли толь выгоднее употребляемы быть.

13) Поручить разряду рассмотрение и свидетельствование привозимых в Санктпетербург книг и эстампов иностранных, дабы не было межд ними соблазнительных и запрещенных.

ГААРК, Ф. 535, Оп. 1, Д. 1836. Л. 3-12.